

УДК 338.436:339.137(47+57)

В. Г. ГУСАКОВ¹, М. И. ЗАПОЛЬСКИЙ², А. В. ПИЛИПУК², Ф. И. СУБОЧ²

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОЛЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ГОСУДАРСТВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА**

¹ Президиум НАН Беларуси

² Институт системных исследований в АПК

(Поступила в редакцию 19.06.2012)

Одним из основополагающих направлений функционирования мировой экономики стала выступать прогрессирующая глобализация в качестве нового этапа международной экономической интеграции. Наряду со многими привнесенными в мировую экономику качественными элементами она породила глобальную конкуренцию, заставшую национальные экономики на разных стадиях развития. Их выживаемость в условиях постепенного стирания межстрановых барьеров определяется конкурентоспособностью, которая в современный период превратилась в важнейшую составляющую экономического выживания национальных хозяйств.

Международная экономическая интеграция является одним из наиболее распространенных и одновременно одним из наиболее противоречивых феноменов современной мировой экономики. Пионером экономической интеграции является Европейский союз (ЕС), прошедший классические стадии экономической интеграции – от зоны свободной торговли до валютного союза. Именно опыт ЕС стал базой для формирования других интеграционных группировок. Являясь вместе с тем многоплановым и многофакторным процессом, развитие интеграционных объединений требует учета существенных особенностей экономического развития и сотрудничества конкретных групп интегрирующихся стран.

Современный мир вступает в период развернувшейся глобализации. Суть ее состоит в том, что вследствие количественного нарастания взаимосвязей и взаимозависимостей между странами сама мировая экономика переходит в новое качество, превращаясь в относительно целостную экономическую систему, которая все в большей степени определяет развитие каждого из национальных хозяйств, диктуя, по сути, им правила поведения. Фактически это процесс постепенного формирования единого мирового хозяйства, мирового рынка с относительно беспрепятственным переливом факторов воспроизводства во взаимоотношениях между странами, все большей взаимосвязью и взаимозависимостью национальных хозяйственных структур в международном хозяйственном комплексе. По нашему мнению, находит себя усиливающееся хозяйственное взаимодействие стран – членов интеграционных объединений в растущей конкурентоспособности национальных хозяйств.

Распад СССР и образование на его территории независимых государств привели к возникновению в этой части земного шара межстрановых отношений нового типа. Став суверенными, бывшие союзные республики получили возможность выступать на международной арене с позиций полноправных субъектов международного права. В этой связи исследование экономических отношений между новыми независимыми государствами, в частности, между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, представляет особый интерес.

Для России, как крупного народнохозяйственного комплекса, всем своим положением претендующей на роль лидера на постсоветском пространстве, вне зависимости от индивидуально-

го восприятия ее сегодня в этом качестве всеми остальными государствами СНГ, вопросы консолидации нового экономического пространства под ее эгидой приобретают для входящих в это пространство субъектов первостепенное значение. При этом объективно стратегические экономические интересы самой России и бывших союзных республик, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ), в большинстве случаев совпадают. Это совпадение интересов может быть с успехом реализовано только на путях экономической интеграции и возможного вслед за этим политического единения.

Интеграционное взаимодействие на постсоветском пространстве выступает одним из наиболее специфических среди прочих попыток интегрирования в мировой экономике. Уникальность этого процесса на территории СНГ состоит в том, что все его участники входили в состав СССР и формировали единый народнохозяйственный комплекс. Но экономическое сближение в рамках СНГ, объективно обусловленное первоначальной схожестью экономических систем бывших союзных республик и целей их трансформации на фоне сохранения достаточно высокого уровня производственно-кооперационных связей, оказалось под влиянием процесса политического и экономического обособления ряда стран данной группы в новое время.

В связи с этим интеграционные процессы на постсоветском пространстве носят весьма противоречивый, порой неоднозначный характер. С одной стороны, наработан значительный объем двусторонних и многосторонних договоренностей, созданы экономические интеграционные объединения – Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество, Союзное государство России и Беларуси и др. Например, экономическое сближение России и Беларуси на постсоветском пространстве характеризуется наиболее существенными результатами. Так, Беларусь входит в пятерку основных торговых партнеров России, и свободный доступ на российский рынок является одним из важнейших факторов успешного развития белорусской экономики.

Тем не менее при формировании Таможенного союза с участием Беларуси, России и Казахстана имеют место совершенно несопоставимые потенциалы, возможности и условия, а отсюда и результаты. Поэтому, если в настоящее время, еще на начальном этапе интеграции, не установить для каждой страны оптимальные долгосрочные устойчивые квоты производства и сбыта в разрезе видов продукции и не договориться о приемлемых правилах взаимных поставок, а также о совместной защите интересов и прав каждой стороны, то по всей вероятности Россия изначально станет доминировать на общем Таможенном пространстве, а затем вполне способна вытеснить с этого пространства товары других стран.

Практика показывает, что в условиях формирования интеграционной мотивации российско-белорусской экономики в современных условиях начинают действовать новые и часто непредвиденные вызовы экономического развития. В сегменте белорусской экономики все в большей степени ощущаются последствия недостаточной конкурентности внутреннего рынка и качества экономического роста. В таких условиях интеграционное поле продовольственной конкурентоспособности стран Единого экономического пространства (ИППК ЕЭП) начинает менять свои масштабы, что с неизбежностью вызывает потребность модификации экономического взаимодействия входящих в него стран.

В связи с этим анализ проблем и противоречий экономической интеграции России, Казахстана и Беларуси не только приобретает особую актуальность и практическую значимость для успешного взаимодействия данных стран, но и выступает необходимым условием для выработки эффективной модели их экономического объединения в связи с включением в мировую экономику. Что касается Союзного государства, то в качестве важнейших предпосылок углубления интеграции России и Беларуси можно назвать следующие:

близость Беларуси к европейским рынкам и центрам экономической активности, что позволяет использовать ее в качестве экономического «моста» между Европой и азиатскими регионами России;

белорусский промышленный и аграрный комплексы изначально ориентированы на российский рынок, при этом Беларусь обладает относительно емким рынком сбыта для товаров традиционного российского экспорта;

развитие интеграционного взаимодействия России и Беларуси способствует поддержанию стабильности и безопасности российского транзита в Европу;

Беларусь обладает значительным экономическим потенциалом, высоким уровнем квалификации рабочей силы, развитой транспортной инфраструктурой, что создает объективные предпосылки для инвестиций российского капитала с минимальными издержками и формирования необходимой экономической базы для активного вхождения в систему мирохозяйственных связей;

в ходе реализации интеграционного сценария российско-белорусского взаимодействия уже достигнут высокий уровень торгово-экономического сотрудничества в различных сферах народного хозяйства, о чем свидетельствует статистика взаимной торговли и инвестиционных потоков.

Союз России и Беларуси является уникальным среди других интеграционных группировок не только на постсоветском пространстве, но и в мире: в международной практике отсутствуют примеры эффективных двусторонних интеграционных группировок столь различных по своему экономическому потенциалу.

В связи с этим в ближайшей перспективе наиболее целесообразной интеграционной моделью Союзного государства представляется однополюсная конфигурация экономического взаимодействия России и Беларуси, в рамках которой Россия выполняет роль «донора» и экономического лидера, берущего на себя основную долю издержек, связанных с преодолением объективных противоречий объединительного процесса. Наряду с этим наиболее вероятным вариантом развития интеграционного сотрудничества России и Беларуси выступает сценарий перевода интеграционного взаимодействия двух стран в формат трехстороннего сотрудничества в рамках Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана.

Поэтому в аспекте усиления национальной продовольственной конкурентоспособности Беларуси значимыми приоритетами являются использование преимуществ региональной экономической интеграции в рамках торгово-экономических сообществ в формате Союзного государства Беларуси и России, а также в рамках Единого экономического пространства (Беларуси, России и Казахстана), что требует соответствующей унификации национальных законодательств, договорно-правовой базы и институциональной структуры. Для чего необходимо установление единых принципов и правил формирования национальных систем аккредитации в соответствии с международными требованиями, а также сбалансированности ответственности за нарушение требований законодательства Таможенного союза.

Рассматривая экономическую интеграцию в первую очередь с позиций проблем интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности ЕЭП и тесно связанной с ней продовольственной независимости, можно констатировать, что это комплексное явление международной экономики, проявляющееся в трех основных формах. Во-первых, как объективная мировая тенденция, развивающаяся в результате интернационализации хозяйственной жизни и упрочения разнообразных международных связей между государствами, их субъектами хозяйствования и отраслевыми комплексами. Во-вторых, как концепция, предполагающая решение ряда актуальных проблем, принимающих все более глобальный характер, особенно в таких областях, как экология, финансы, транспорт, миграция труда и др. В-третьих, как международный проект одних субъектов мирового рынка (корпораций, стран), направленный на повышение их конкурентоспособности за счет других субъектов.

Взаимодействие в интеграционном поле продовольственной конкурентоспособности ЕЭП – это способность не просто участвовать в конкурентной борьбе с соперниками, но и побеждать в ней качеством, ценой, отлаженной системой сбыта, она выступает атрибутом развитого рыночного механизма.

Эмерджентно-синергический эффект от объединений территорий и рынков, свободного перелива факторов производства, установления согласованных договорно-правовых правил и норм, а также институтов управления, социальных мер и гарантий приводит не только к росту эффективности производства и уровня жизни населения, но и к повышению конкурентоспособности национальных хозяйств. Таким образом, можно сформулировать важный вывод о том, что международная интеграция национальных хозяйств – способ, метод, путь к усилению интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности.

Одновременно рассматриваемую проблему можно увидеть в другом ракурсе. Конкурентоспособность – это важный ускоритель интеграционных процессов, побуждающий страны к нахождению своего места в мировом и международном разделении труда. Следовательно, интеграционное поле продовольственной конкурентоспособности ЕЭП предстает не только как экономическая категория, но и как общественный феномен, включающий политические и социальные характеристики. Отсюда вытекает, что интеграция на постсоветском пространстве – это наиболее эффективный, если не единственный, способ обеспечить экономическое развитие входящих в объединение стран в условиях обострения глобальной конкуренции [1].

Категория «единое экономическое пространство», как и всякая экономическая категория, находится в постоянном саморазвитии и самодвижении. В частности, единое экономическое пространство представляет собой пространство отношений и связей, возникающих в процессе общественного производства, воспроизводства и товарообмена. Оно может образовываться как в рамках хозяйственных комплексов (государств), независимо от их потенциала и уровня развития производительных сил, если эти хозяйства связаны между собой устойчивым разделением труда и имеют совпадающие их интересы.

Единое экономическое пространство выступает не как временные отношения между его участниками, а как состояние и функционирование производительных сил и производственных отношений в определенном территориальном масштабе. Взаимное переплетение и дополнение воспроизводственных процессов возникает в тот момент, когда возможности оптимального функционирования производительных сил в старых рамках сужаются и процесс расширенного воспроизводства выходит за границы хозяйственных комплексов. Необходимыми компонентами расширенного воспроизводства, без которых невозможно представить целостный воспроизводственный процесс, становятся, например, разносторонние интеграционные связи расширенного интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности.

Интенсивность проявления качественной целостности экономического пространства может быть различной в зависимости от типов интеграционных механизмов, лежащих в основе «связанности» и взаимозависимости межстрановых интеграционных процессов. Так, в качестве механизмов, определяющих степень взаимодействия различных компонентов экономического пространства, могут служить разные интеграционные инструменты, такие как элементы финансовой, торговой, институциональной интеграции и др.

Исходя из изложенного, понятие «формирование интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности ЕЭП» можно определить как объективный, осознанный и направленный процесс сближения (сращивания) национальных экономических (в том числе агропродовольственных) систем, обладающий потенциалом саморегулирования и саморазвития, который обеспечивается взаимодополнением, концентрацией и переплетением капиталов, принятием интегрирующимися государствами согласованной внешней и внутренней политики и в основе которого лежит экономический интерес хозяйствующих субъектов и разделение труда.

В этой связи достижение целей единого экономического пространства в рамках различных инструментов финансовой интеграции выявляет не только его качественные характеристики, но и определяет своеобразные границы и пределы результативности функционирования экономического пространства. Теоретическое осмысление феномена единого экономического пространства основывается на признании его многомерности и многоуровневости, что соотнобразует с многогранностью экономической деятельности. Многомерная организация модели единого экономического пространства проявляется в том, что она содержит параметрические характеристики ряда систем: правовой, институциональной, финансовой, торговой и т.д. Таким образом, интеграционное поле продовольственной конкурентоспособности в рамках единого экономического пространства как вид экономической деятельности в настоящее время превращается в транснациональную организацию.

Признавая за интеграцией роль ключевого фактора, влияющего на социально-экономическое развитие, следует отметить, что саму интеграцию нельзя рассматривать как стихийный процесс, обусловленный исключительно хозяйственными мотивами. Глубинной причиной интеграционных процессов в экономике является объективная экономически и исторически обусловленная

необходимость установления долговременных хозяйственных связей между элементами социально-экономических систем различных регионов, что вызвано в первую очередь неравномерностью распределения основных факторов производства. Так, взаимодействие регионов в пределах территории и установление взаимоотношений между регионами разных стран в экономических, социальных и других сферах представляется одним из основных предпосылок, способствующих повышению эффективности ИППК.

В условиях сложившихся и устоявшихся внутрирегиональных и межрегиональных цепочек формирования добавленной стоимости решение данной задачи представляется возможным при участии и всесторонней поддержке государства, в связи с чем необходимо четкое определение его роли, места и характера участия в стимулировании интеграционных процессов. При этом важно, чтобы такое участие, с одной стороны, не нанесло ущерба конкуренции, а с другой – не было обременительным для бюджетной системы. Соблюдение данного ограничения требует выработки соответствующего механизма управления процессом региональной экономической интеграции, который позволяет обеспечить достижение эмерджентно-синергетического эффекта от усиления и развития взаимодействия.

Важнейшей особенностью региональной интеграции является ее многоуровневый характер, обусловленный разной степенью вовлеченности экономического пространства регионов в интеграционный процесс. При этом экономическое пространство региона формируется за счет пространства предприятий, регионов и в целом национальной экономики.

В рамках любого экономического пространства – региона, национальной экономики – предприятия активно взаимодействуют по различным направлениям, так как в современных экономических условиях ни одно хозяйственное образование не может функционировать автономно. В ходе своей деятельности субъекты хозяйствования устанавливают экономически целесообразные взаимоотношения с соответствующими организациями других регионов. При наличии благоприятных конъюнктурных факторов экономические субъекты пытаются реализовать свои возможности на международном рынке, устанавливая отношения с регионами и предприятиями других стран, осуществляя внешнеэкономические операции. Следовательно, региональная экономическая интеграция приводит к развитию и совершенствованию имеющихся и вновь формирующихся организационно-экономических форм взаимодействия на межрегиональном и межгосударственном уровнях, способствуя экономическому и социальному развитию данного регионального пространства [2].

Региональная экономическая интеграция является многоуровневым процессом, при этом для каждого уровня характерны свои формы проявления внутрирегионального, межрегионального и межгосударственного взаимодействия. Основными формами внутрирегионального взаимодействия являются кластерные образования на территории региона, функционирование ассоциаций и союзов предприятий отдельных отраслей.

Основными формами межрегиональной экономической интеграции являются: участие региона в межрегиональных ассоциациях; реализация совместных крупномасштабных инвестиционных проектов; заключение договоров о торгово-экономическом сотрудничестве; определение направлений сотрудничества в области межрегиональных деловых связей и производственной кооперации; реализация межрегиональных инвестиционных проектов.

Принимая во внимание конкретные решения по достижению устойчивого развития, предприятия АПК могут выбрать путь совершенствования технологического процесса, снижения издержек и повышения качества продукции. И чем больше будет средств для развития наукоемких технологий, тем выше станут темпы взаимодействия между субъектами, освоения и внедрения конкурентоспособной продовольственной системы.

Результативность корпоративных структур в сфере макроэкономических отношений определяется прежде всего их функциями самоуправления, самоорганизации и самохозяйствования, целью чего является создание благоприятных условий функционирования для каждого из участников при осуществлении деятельности в системе корпоративной организации.

Эволюция экономических интересов и возможности их реализации естественным образом вызывают трансформацию институциональных интересов. Удовлетворение целевых потребно-

стей и реализация экономических интересов требуют соответствующих «правил игры» на различных уровнях хозяйствования, поиска действенных способов организации производства и разработки механизмов согласования экономических интересов с институциональными на микро- и макроуровнях для того, чтобы обеспечить успешную интеграцию субъектов хозяйствования на внутреннем и внешнем рынках.

Установлено, что структура взаимодействий предприятий АПК не всегда имеет четкие очертания, она не может быть неизменной в силу выраженной конъюнктуры рыночной экономики. Однако можно предположить, что формы, разновидности и типы взаимодействий предприятий АПК различных сфер аналогичны следующим корпоративным структурам: а) «дипольная» (пара предприятий с доминированием наиболее крупного); б) «атомарная» (множество независимых предприятий, тяготеющих к крупной структуре как к «ядру»); в) «сетчатая» (сеть взаимосвязанных предприятий, обслуживающих крупное производство); г) «корпоративная» (взаимодействие нескольких крупных предприятий осуществляется через сетчатую структуру производителей исходного сырья (продукции) для переработки) [3].

Наиболее перспективной для условий единого экономического пространства на международной основе является сетчатая структура, которая представляет собой один из способов кооперации товаропроизводителей с целью обеспечения наиболее эффективного функционирования сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и сбытовых структур. В значительной степени, сохраняя свою самостоятельность, предприятия АПК, входящие в интеграционные формирования и взаимодействующие между собой, получают возможность, во-первых, более рационально разделять свои функции, специализироваться на конкретных видах деятельности и, во-вторых, усиливать свои позиции при конкурентной борьбе и меняющейся рыночной конъюнктуре.

Экономический симбиоз предприятий, основанный на использовании преимуществ интеграционной структуры, выгоден для всех участников. Такое экономическое взаимодействие, если оно является устойчивым и долгосрочным, дает положительный эмерджентный эффект. Закон подобия части и целого отнюдь не означает их абсолютной идентичности. Существует аксиома: целое всегда больше суммы его частей (аксиома эмерджентности), или целое всегда имеет особые свойства, отсутствующие у его частей. Так, при сложении отдельных хозяйственных структур образуется интеграционная структура совершенно нового качества, которая подчиняется иным законам формирования, функционирования и коэволюции.

Исследования показывают также, что в современной рыночной экономике системообразующее место в механизме ее функционирования занимает конкуренция. Вместе с тем до настоящего времени данному вопросу в аграрной сфере не уделяется должного внимания. Особенно актуализируется место конкуренции в повышении эффективности АПК в целом и его основных звеньев (сфер, отраслей и подкомплексов).

Однако использование в агропромышленном комплексе методов и моделей конкурентного развития имеет трудности, которые во многом связаны с невозможностью применить классическую теорию так называемой чистой, или абстрактной, теории конкуренции. Вместе с тем реальная хозяйственная практика и опыт многих лидирующих компаний показывает, что широкое применение различных методов конкурентной борьбы становится неотъемлемым атрибутом эффективной работы экономистов, маркетологов и управленцев всех без исключения динамично развивающихся организаций.

Под рыночной конкуренцией в сфере АПК следует понимать взаимодействие коммерческих организаций на доступных сегментах агропродовольственного рынка, направленное на максимизацию собственной доли в структуре платежеспособного спроса потребителей.

Исследования показывают, что в настоящее время и в стране, и в мире существует понимание необходимости законодательной защиты продовольственной сферы страны (проблема обеспечения продовольственной безопасности страны). Обозначенная проблема во многом социальная, определяемая потребностью населения в продуктах питания в достаточном количестве, обеспечивающем качественную жизнедеятельность.

Вместе с тем установлено, что в условиях социально ориентированной экономики (где требуется соблюдение социальных критериев и параметров продуктового снабжения) обеспечение продо-

вольственной безопасности любой ценой наносит ущерб конкурентоспособности сельских товаропроизводителей. В данном контексте наиболее приемлемым (как может показаться на первый взгляд) является компромисс между национальной безопасностью государства и конкурентоспособностью организаций (особенно в свете теории сравнительных преимуществ). Однако в этом случае компромисс между социальными гарантиями государства (поддержание продовольственного снабжения) и частными издержками предприятий, обусловленный необходимостью соблюдать приемлемый уровень цен на продовольствие, значительно ухудшает экономику отрасли.

По сложившимся оценкам, принятие такого компромисса ведет к тому, что патернализм в защите продовольственного рынка и социальных стандартов для населения обостряет противостояние между государственным регулированием и рыночным развитием бизнеса в сфере АПК.

Вместе с тем выполненные нами исследования показывают, что такой подход к продовольственной проблеме является упрощенным и даже ошибочным. Это обусловлено тем, что в новых условиях происходит постоянное совершенствование технологических процессов, повышается качество и расширяется ассортимент новых видов продукции при постоянном росте потребностей покупателей, которые не могут быть фиксированными величинами и, следовательно, способны подстраиваться к требованиям внешней среды. Вопрос в данном контексте целесообразно ставить об уровне и степени такого давления (правила игры), а также о создании конкретных благоприятных условий (институтов) с целью привести агропродовольственную систему в полезное для общества и эффективное для бизнеса социально-экономическое состояние.

Поэтому в данном контексте целесообразно рассмотреть важнейшие фундаментальные основы устойчивого развития АПК на основе конкуренции. Весь комплекс условий такого подхода нами объединен в единый термин – «продовольственная конкурентоспособность» [2].

Известно, что в последние годы в стране достигнут требуемый уровень продовольственной безопасности, чему способствовали сохранение крупнотоварного производства, его концентрация и специализация, технологическая модернизация перерабатывающих предприятий и т.п. Поэтому вполне закономерно, что созданная база может и должна служить ступенькой для достижения более высокой цели – усиления национальной продовольственной конкурентоспособности в рамках единого экономического пространства (ЕЭП).

Выполненные исследования позволили установить, что национальная продовольственная конкурентоспособность – это способность государства эффективно использовать природные, материально-технические и трудовые ресурсы, рационально интегрируя их в рамках АПК на основе создания стимулирующих условий инновационного развития перспективных производств (направлений деятельности) и повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного производства, позволяющих обеспечить доступность продовольствия на внутреннем рынке и занять целевую нишу поставки продовольствия на перспективные мировые рынки.

Изучение показало, что весь комплекс институциональных условий, рычагов и механизмов рыночного развития АПК при сохранении социальных гарантий возможно сгруппировать в единую совокупность направлений, которая может быть выражена через интеграционную модель национальной продовольственной конкурентоспособности, реализация которой призвана обеспечить благоприятные условия для организации производства и сбыта и усилить возможности отечественного сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в целях наращивания конкурентных позиций при экспортных поставках (рис. 1).

В основу разработанной модели нами положен универсальный принцип «полевой» ориентации производственно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Принцип интеграционного поля универсален, он имеет множество проявлений, охватывает все сферы АПК. Суммарное поле выступает в единстве с инвестиционным и инновационным полями, увеличивая свой потенциал и ареал, т. е. обретая новое жизненное пространство.

Принцип поля позволяет сформировать в рамках данной модели интеграционное пространство, которое выступает как целое по форме и как единое с другими разрозненными полями по содержанию. На этой основе появляется возможность существенно наращивать потенциал интегрированной структуры, которая усиливает ее конкурентоспособность на рынках за счет эффективного взаимодействия как между субъектами интеграции, так и сферами агропромышленного производства.

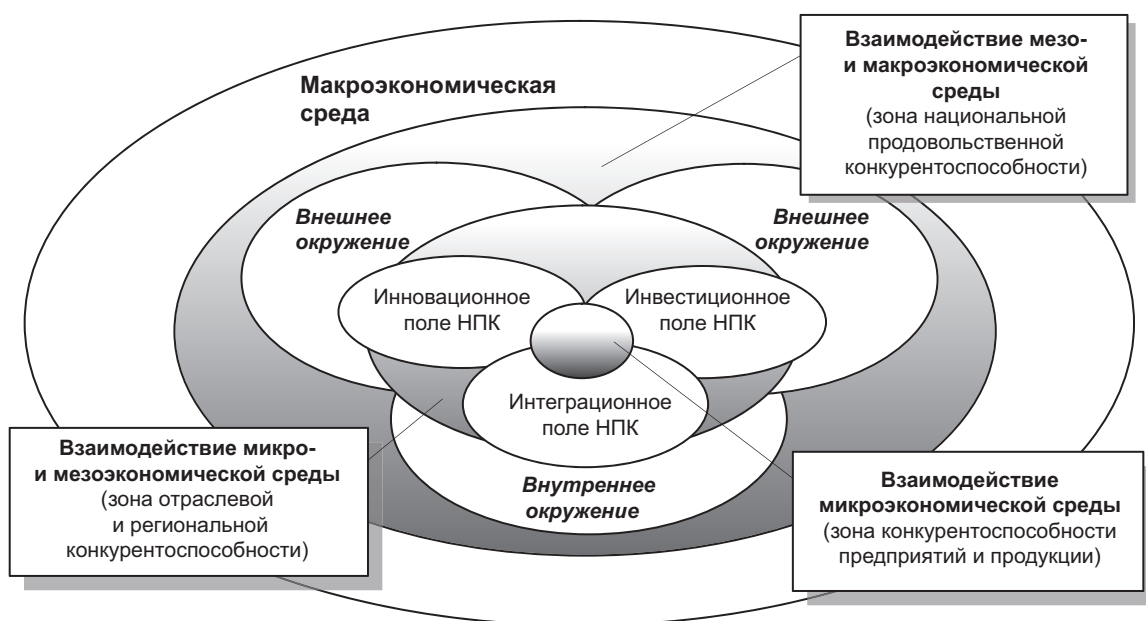

Рис. 1. Интеграционная модель национальной продовольственной конкурентоспособности

Такой подход обусловлен тем, что бизнес развивается подобно растению. Природа часто прибегает к услугам конструктивной эмерджентности. Иерархическое строение природных систем – результат действия данного правила. Для этого случая можно также применить принцип кооперативности: саморазвитие любой взаимосвязанной совокупности – это трансформация в новую более устойчивую систему, или относительно однородные единицы образуют новое качество целого.

Проведенные нами исследования позволили сформировать в данной модели три основных институциональных пространства (поля) национальной продовольственной конкурентоспособности (НПК).

1. *Инновационное поле НПК*, в рамках которого обеспечивается взаимодействие предпринимательских и научно-инновационных структур, формирование инновационных стимулов хозяйственной деятельности.

2. *Интеграционное поле НПК*, в рамках которого формируются правовые и экономические условия для эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также получают развитие различные формы и виды взаимодействия субъектов интеграции на межотраслевом и межрегиональном уровне

3. *Инвестиционное поле НПК* обеспечивает и стимулирует капиталовложения в развитие производства и производственно-сбытовой инфраструктуры"[4].

В предложенной модели рассмотренные поля являются сферами приложения усилий государства по формированию институциональных условий, рычагов и механизмов, что позволяет усилить национальную продовольственную конкурентоспособность, создать самодостаточную и эффективно функционирующую систему обеспечения страны продовольствием под потребительский спрос и одновременно нарастить экспорт.

Необходимо отметить, что переход к новой парадигме экономического развития на основе усиления национальной продовольственной конкурентоспособности объективно связан с сохранением регулирующей роли государства, которое вырабатывает национальную стратегию и механизмы инновационно-инвестиционного развития. Сам рынок, в его традиционном понимании, недостаточно стимулирует внедрение крупных инновационных проектов, разработка которых сопряжена с высокими затратами, длительностью научно-производственного цикла и неопределенностью конечного результата, в результате инновационные разработки зачастую остаются недоинвестированными.

Полагаем, что здесь необходима активная позиция государства, выступающего в роли эффективного субъекта, регулирующего инновационную деятельность в аспекте формирования интеграционного поля национальной продовольственной конкурентоспособности.

Более того, в странах с переходной экономикой (к которым относится и Беларусь) роль государства при развитии интеграционных процессов чрезвычайно высока, так как экономические системы здесь находятся в условиях институционального неравновесия, при которых ни один другой агент, кроме государства, не способен принимать эффективные долгосрочные решения. Причем именно агропромышленная интеграция снижает риски неэффективных решений в сфере инновационной деятельности.

Значимость предложенной институциональной модели состоит в том, что ее реализация направлена на выполнение Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, главной целью которой является обеспечение рыночной устойчивости социально-экономического развития села на основе повышения экономической эффективности агропромышленного производства и ускоренного наращивания экспортного потенциала отрасли. Так, к 2015 г. предстоит обеспечить экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму 7,2 млрд долларов США.

Выполненные нами расчеты показывают, что в таких условиях главным направлением достижения поставленных задач является укрепление продовольственной конкурентоспособности национального АПК. Это возможно, как известно, на основе наращивания объемов товарной продукции, повышения ее качества и расширения ассортимента новых видов продуктов питания, снижения себестоимости, повышения производительности труда.

Очевидно, что в последние годы республика в целом достигла необходимых критериев продовольственной безопасности, чему способствовало сохранение крупнотоварного производства, обоснованная его концентрация и специализация, технологическая модернизация перерабатывающих предприятий и т.п. Поэтому вполне закономерно, что созданная экономическая база может и должна служить ступенькой для достижения более высокой цели – усиления продовольственной конкурентоспособности национального АПК в рамках единого экономического пространства.

Образно выражаясь, нам необходимо создать действенный механизм конкурентоспособности национального АПК, быстрый и качественный рост которого возможен на основе эффективного взаимодействия различных сфер деятельности (полей) с привлечением новейших технологий мирового уровня, отечественного и иностранного капитала (в первую очередь России и Казахстана), а также активного участия отечественных брендовых предприятий и компаний в деятельности транснациональных продовольственных компаний (рис. 2).

Нами установлено, что расширение экономических границ деятельности предприятий отечественного АПК в рамках ЕЭП требует не только формирования единой согласованной политики и стратегии развития продовольственного рынка в рамках Таможенного союза, но и выработки новых подходов эффективного соконкурентного взаимодействия между странами экономического пространства с целью продвижения готового продовольствия на мировые рынки.

Для достижения обозначенных целей нами разработана институциональная модель инновационно-кластерной продовольственной системы ЕЭП, базирующаяся на взаимодействии инновационных предприятий и развитых отраслей АПК стран-участников в рамках межгосударственных кластеров по продуктовому признаку (рис. 3).

Экономическая целесообразность кластерной политики в продовольственной сфере ЕЭП заключается в создании стимулов к инновационному развитию, углублению кооперации и специализации производителей. В условиях возрастания роли частного капитала и предпринимательства координация деятельности предприятий и отраслей АПК в рамках ЕЭП предполагает действенные меры по согласованию экономических интересов.

В результате комплексного исследования вопросов кластеризации нами установлено, что в основе процесса создания продуктовых кластеров в рамках ЕЭП представляется возможным выделить четыре неотъемлемых условия эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов и национальных АПК: производственная специализация и кооперация, экспортная направленность деятельности и добросовестная конкуренция.

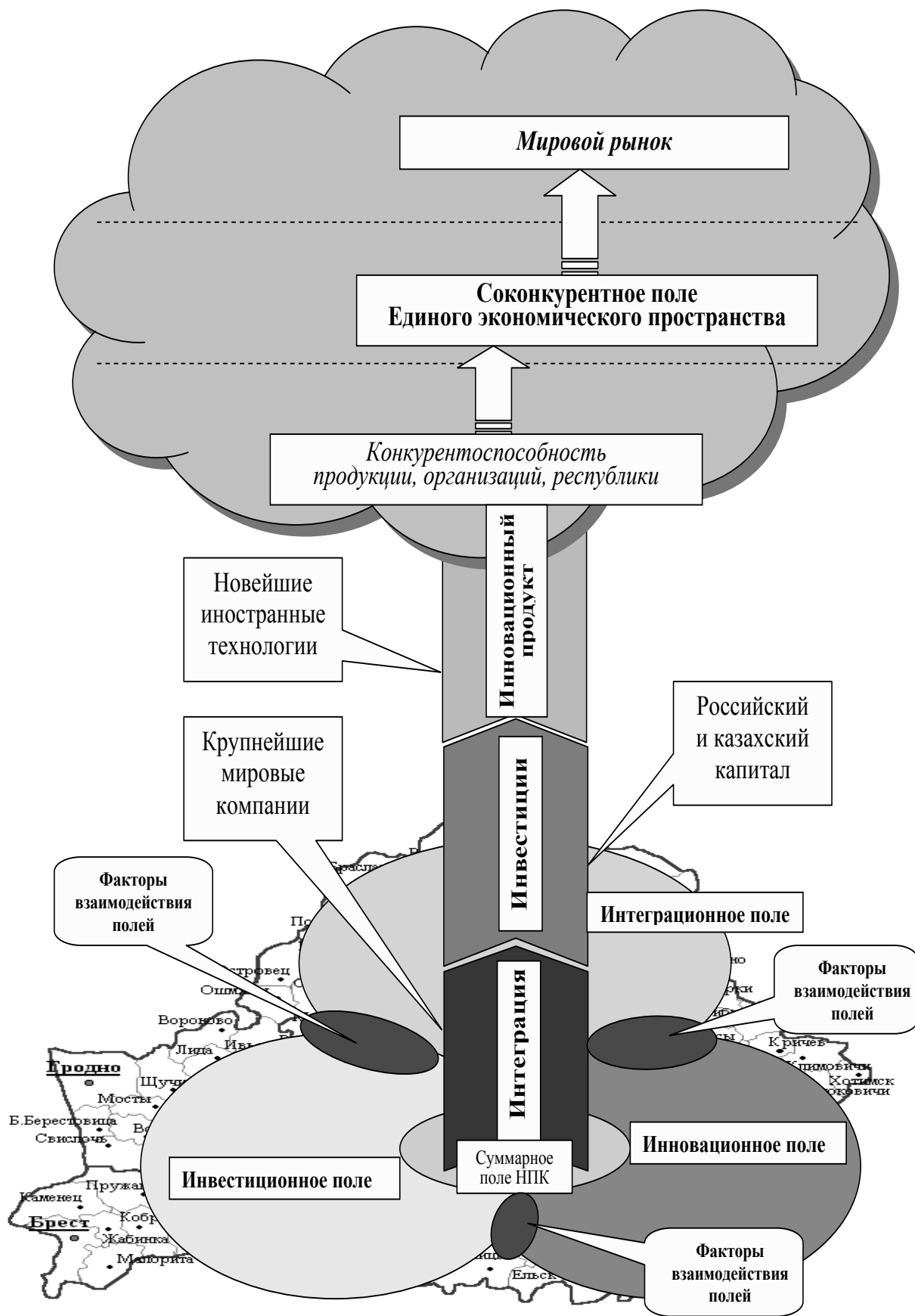

Рис. 2. Дерево продовольственной конкурентоспособности

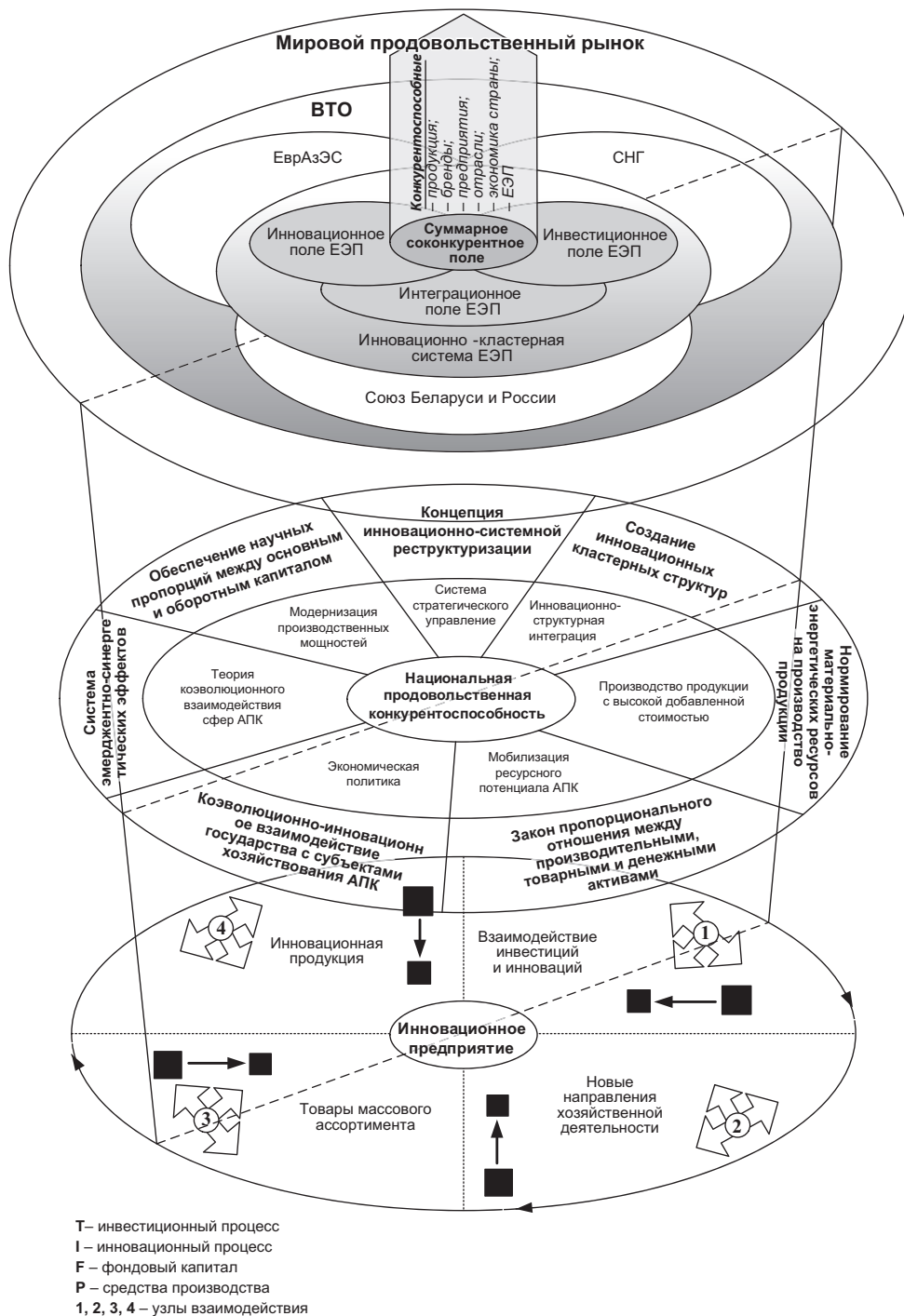

Рис. 3. Институциональная модель инновационно-кластерной продовольственной системы ЕЭП

Устойчивое функционирование межгосударственного продуктового объединения кластерного типа основано на внутренней конкуренции (за ресурсы, за потребителей, за лучшие кадры, за научные достижения и пр.), а при выходе на внешний рынок – на взаимодополняемой кооперации с использованием единых каналов снабжения, продвижения и реализации конечной продукции. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство участников кластера не конкурируют между собой непосредственно, а концентрируют ресурсы на обслуживании различных рыночных ниш (т. е. предприятия не делят рынка, а создают, увеличивают и развивают собственные сегменты за счет позиционирования своих продуктов под потребности разных отраслей и рыночных ниш) и совместной разработке новых, пользующихся спросом товаров и услуг.

Вместе с тем функционирование и динамичное развитие продуктового кластера требуют существенных ресурсов. Основным финансовым источником для их формирования в долгосрочной перспективе становится прибыль кластера от экспорта конечного продукта, конкурентоспособного на внешнем рынке и имеющего высокую потребительскую ценность. Повышение совокупной эффективности кластера достигается за счет производственной специализации, а предприятия такого объединения в долгосрочной перспективе могут сосредоточиться на тех видах деятельности (производство, реклама, торговля, логистика и пр.), которые выполняются ими наиболее эффективно. Это предполагает делегирование производства промежуточных продуктов и оказания услуг предприятиям региона, специализирующимся на этих направлениях.

Таким образом, формирование соконкурентного поля в рамках ЕЭП создает благоприятные возможности для выделения и развития специализированных рыночных сегментов. Специализация ведет к повышению совокупной эффективности системы, направленному внедрению инновационных технологий и рациональных методов хозяйствования. Кооперация, в свою очередь, повышает совокупную конкурентоспособность предприятий во внешнеторговой деятельности, доходы от которой становятся основным источником развития кластера. Установлено, что такой подход особенно выгоден в рамках ЕЭП, так как дает возможность для роста конкурентоспособности конкретных географически сконцентрированных предприятий, увеличения доходности регионов, а также решает проблемы занятости населения.

Использование данной модели при формировании продовольственных кластерных структур в рамках ЕЭП, как установлено нами, позволяет реализовать ряд конкурентных преимуществ. Во-первых, в их составе быстро накапливаются целевые ресурсы, которые впоследствии могут стать источником развития всего экономического пространства. Во-вторых, здесь формируется доступная и точная информационная база о потребностях рынка, технологиях, научных достижениях. В-третьих, при совпадении интересов управленческих звеньев, собственников и производителей возможны быстрые прорывы в инновационном развитии продовольственных кластеров и, следовательно, экономики стран ЕЭП в целом.

Возрастает также роль предприятий перерабатывающей промышленности АПК в формировании продуктовых кластеров ЕЭП, так как здесь создается конечный продукт. Исходными предпосылками для этого являются:

стабильное развитие сельского хозяйства, обеспечивающее устойчивую сырьевую базу промышленности;

повышение роли пищевой промышленности в экономике конкретной страны или региона;

оптимизация государственной поддержки пищевой промышленности;

расширение производственных мощностей перерабатывающих предприятий;

обеспечение роста объемов производства и продаж по определенным видам продовольствия;

совершенствование структуры агропромышленного производства исходя из перспективных потребностей региона, страны и внешнего рынка;

возможность привлечения различных видов (в том числе частных) инвестиций в основной капитал.

Как показал анализ, все эти базовые условия, как пример для распространения, сформированы в молочной промышленности Беларуси, на базе которого в настоящее время фактически функционирует (по экономическому содержанию) продуктовый кластер. Но продукцией кластера являются не только молокопродукты, но и компетенции в сфере технологического процесса, строительства и модернизации молочно-товарных ферм, организации молочного животноводства и услуги по подготовке кадров. Данные виды товаров и услуг объективно востребованы на рынке ЕЭП. Полагаем, что в долгосрочной перспективе значительно возрастет спрос на инновационные продукты, технологии и процессы, а также технологическое оборудование как важнейшая часть белорусского молочного кластера.

В целом в Беларуси целесообразно создание ряда продовольственных кластеров (молочного, мясного, сахарного, пивного, алкогольного, кондитерского и др.), которые призваны сыграть определяющую роль в развитии конкуренции в рамках продовольственного рынка ЕЭП.

Выводы

1. Актуальность усиления продовольственной конкурентоспособности определяется условиями глобализации и характеризуется уровнем синергетических эффектов от этого процесса, стандартизацией и гармонизацией правовых и экономических отношений, технических средств и коммуникаций, а также регулированием нормативов качества продовольствия. Надо подчеркнуть, что рост качества в последние годы является важнейшей задачей государственного управления продовольственным рынком. Вместе с тем отечественные товары находят спрос нередко за счет их более низкой стоимости. В данной связи попытка развития одной части целого без построения системы национальной продовольственной конкурентоспособности не может дать ожидаемого результата.

2. В сфере развития белорусской аграрной экономики все в большей степени ощущаются последствия недостаточной конкурентности внутреннего рынка и качества экономического роста. В таких условиях интеграционное поле продовольственной конкурентоспособности стран Единого экономического пространства начинает приобретать черты привлекательности, что с неизбежностью вызывает потребность экономического взаимодействия входящих в него стран.

3. В аспекте усиления национальной продовольственной конкурентоспособности значимыми являются преимущества региональной экономической интеграции в рамках торгово-экономического сообщества как в формате Союзного государства (Беларуси и России), так и Единого экономического пространства. Это в первую очередь нацеливает на унификацию национальных законодательств, с внесением соответствующих изменений в договорно-правовую базу и институциональную структуру. Для этого необходимо также установление единых принципов и правил формирования национальных систем аккредитации в соответствии с международными требованиями, а также гармонизации ответственности за нарушение требований согласованных правовых норм Таможенного союза.

4. Формирование общего интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности Единого экономического пространства и тесно связанной с ним продовольственной независимости стран-участников можно интерпретировать как комплексное явление международной экономики, проявляющееся в трех основных формах. Во-первых, как объективная мировая тенденция, развивающаяся в результате интернационализации хозяйственной деятельности и упрочения международных экономических связей между государствами, их субъектами хозяйствования и отраслевыми комплексами. Во-вторых, как концепция стратегического развития, предполагающая решение комплекса межгосударственных проблем особенно в таких областях, как экология, финансы, транспорт, миграция населения и др. В-третьих, как международный проект повышения конкурентоспособности субъектов рынка (корпораций, стран) исходя из принципов синергетической эффективности.

5. Понятие «формирование интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности ЕЭП» можно определить как объективный, осознанный и направленный процесс сближения и сращивания национальных агропродовольственных систем, обладающий потенциалом саморегулирования и саморазвития, который обеспечивается концентрацией и переплетением капиталов, проведением интегрирующимися государствами согласованной внешней и внутренней политики и в основе которого лежит международное разделение труда и экономический интерес хозяйствующих субъектов. Взаимодействие в интеграционном поле продовольственной конкурентоспособности Единого экономического пространства – это способность не просто стать более конкурентным, но и побеждать на конкурентном пространстве с помощью качества, цены, отлаженной системы сбыта как атрибутов рыночного механизма.

6. Предложенная институциональная модель инновационно-кластерной продовольственной системы ЕЭП, базирующаяся на взаимодействии инновационных предприятий и развитых отраслей АПК стран-участниц, позволяет как расширить экономические границы деятельности предприятий отечественного АПК, так и сформировать единую согласованную политику и стратегию развития продовольственного рынка в рамках Таможенного союза, что даст возможность выработать новые подходы эффективного соконкурентного взаимодействия между странами ЕЭП с целью продвижения готового высококачественного продовольствия на мировые рынки.

Литература

1. *Гусаков, В. Г.* Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, – 2011. – 363 с.
2. *Гусаков, В. Г.* Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
3. *Субоч, Ф. И.* Аспекты теории и практики инновационного развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова / Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларусі. – Минск, 2011. – 214 с.
4. *Пилипук, А. В.* Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.

V. G. GUSAKOV, M. I. ZAPOLSKY, A. V. PILIPUK, F. I. SUBOCH

CONCEPTUAL APPROACHES TO FORMATION OF THE INTEGRATION FIELD OF FOOD COMPETITIVENESS UNDER THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE COMMON FREE MARKET ZONE OF THE CUSTOMS UNION STATES

Summary

Under the conditions of an insufficient competitiveness of the domestic market and the quality of economic growth of the Belarusian economy strengthening of the national food competitiveness is the most important priority. It's possible to make this priority come true through taking the advantage of the regional economic integration within trade and economic communities of the Common Free Market Zone.

It's established that the integration field of food competitiveness of the Common Free Market Zone countries is beginning to change its sizes that brings about the necessity to modify the economic interaction of its countries.

To achieve the indicated purposes an institutional model of the innovative-cluster food system of the Common Free Market Zone has been created. This model is based on the relations of innovative enterprises and developed branches of the agroindustrial complex of the countries within international food clusters that promotes the formation of an co-competitive field within the Common Free Market Zone and creates good opportunities to single out and develop specialized segments on food markets.